БОРИС ХАВКИН

РЕЙХСФЮРЕР СС
ГИММЛЕР. ВТОРОЙ
ПОСЛЕ ГИТЛЕРА

Титаны и тираны

Борис Хавкин

**Рейхсфюрер СС Гиммлер.
Второй после Гитлера**

«Алисторус»

2014

Хавкин Б. Л.

Рейхсфюрер СС Гиммлер. Второй после Гитлера / Б. Л. Хавкин —
«Алисторус», 2014 — (Титаны и тираны)

Если взглянуть на биографии главарей германского национал-социализма, можно прийти к парадоксальным выводам: обыкновенные, на первый взгляд, люди мутировали, превращались в монстров, способных пойти на любые преступления. Типичный для Третьего рейха пример «банальности зла» представлял собой рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. О Гиммлере написано значительно меньше работ, чем о других нацистских «вождях»: играя в нацистской Германии вторую после Гитлера роль, он находился за кулисами политического театра существовавшего 12 лет «тысячелетнего рейха». Кандидат исторических наук, профессор Академии военных наук, сотрудник Института всеобщей истории РАН, Борис Хавкин представляет новейшую биографию «нациста номер два» в которой впервые использует ряд архивных материалов и иностранных публикаций. Для всех интересующихся историей Второй мировой войны и нацистской Германии.

© Хавкин Б. Л., 2014

© Алисторус, 2014

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Борис Хавкин

Рейхсфюрер СС Гиммлер. Второй после Гитлера

Глава 1

Историки о Гиммлере, или Банальность зла

Если взглянуть на биографии главарей германского национал-социализма, можно прийти к парадоксальным выводам: обыкновенные, на первый взгляд, люди мутировали, превращались в монстров, способных пойти на любые преступления. Типичный для Третьего рейха пример «банальности зла» представлял собой рейхсфюрер СС¹ Генрих Гиммлер.

О Гиммлере написано значительно меньше работ, чем о других нацистских «вождях»: играя в нацистской Германии вторую после Гитлера роль, он находился за кулисами политического театра существовавшего 12 лет «тысячелетнего рейха».

Помимо поста главы СС, на который Гиммлер был назначен в 1936 г., он занимал должности начальника полиции, верховного комиссара гестапо, имперского уполномоченного «по укреплению германской расы». В 1943 г. Гитлер назначил его министром внутренних дел. После неудавшегося покушения на Гитлера 20 июля 1944 г. к этому списку добавился пост командующего резервной армией. Одновременно в ведение Гиммлера была передана военная разведка – абвер. Таким образом, Гиммлер сосредоточил в своих руках огромную власть.

Стремление выслужиться перед Гитлером было характерно для всей правящей полицейско-бюрократической элиты СС и нацистской партии (НСДАП), одним из типичных представителей которой был Гиммлер². Рейхсфюрер СС утверждал: «Если Гитлер прикажет мне застрелить мою родную мать, я сделаю это и буду горд оказанным мне доверием»³.

Историки зачастую представляют рейхсфюрера СС «великим инквизитором», выросшим из маленького человечка, которому власть вскружила голову. Одни авторы утверждают, что Гиммлер фанатически обожал Гитлера, считая его неким божеством, мессией. Другие считают его типичным образцом садомазохиста, психически ненормальным типом, находившим сладострастное удовлетворение в самоунижении, равно как и в страданиях, доставляемых другим людям⁴.

Исследователи изображают Гиммлера то кровавым палачом, то слепым орудием в руках Гитлера. Британский историк Джеральд Рейтлинджер относился к Гиммлеру как к маньяку, которому вложили в руки разящий меч⁵.

Рейхсминистр вооружений Альберт Шпеер считал Гиммлера «классической заурядностью»: это «наполовину школьный учитель, наполовину взбалмошный дурак»⁶.

Да и сам Гитлер поначалу невысоко ставил будущего рейхсфюрера СС: «Гиммлера никогда не признает партия, да и вообще он абсолютно нетворческая личность».

Никаких «сверхчеловеческих качеств» не находил у своего бывшего шефа бригадефюрер СС⁷ Вальтер Шелленберг⁸.

Историк Гельмут Хайбер (ФРГ), опубликовавший переписку рейхсфюрера СС, отмечал, что «Генрих Гиммлер представлял собой карикатуру на собственные законы, нормы, идеалы»⁹.

Соотечественник Хайбера Йоахим Фест полагал, что Гиммлер в действительности был провинциалом из робкого десятка, который пытался заглушить свой страх с помощью возглавлявшейся им мощной военно-бюрократической организации. «Как только мы удалим с демо-

нического портрета этого человека несколько слоев, – писал Фест, – проявятся чрезвычайно простые черты надутого мелкого бюргера, который в специфических условиях тотального господства добился необычайной власти и получил возможность утвердить кровью свое благополучие»¹⁰.

Американский историк Дж. У.Ф. Халлгартен, который в начале века жил в Германии и учился с будущим рейхсфюрером СС в одной гимназии, а также биограф Гиммлера Бредли Смит считают Гиммлера типичным продуктом архиконсервативного семейного воспитания¹¹.

Анализ личности Гиммлера, проведенный французским психиатром Франсуа Бейлем, позволяет утверждать, что в ней доминировали следующие черты: «врожденная неспособность к развитию общих идей заставляет его замыкаться в духе системы; огромное рвение и отрицательная воля в форме остервенелого упрямства, которое выражается во всепоглощающей страсти к работе; полное отсутствие самобытности и бесчувственность, определяющие почти механическую работу мысли, претерпевающей столь глубокую деформацию в своей природе и в значении, что ее можно рассматривать как патологию. К этим основным чертам следует прибавить отсутствие здравого смысла, доведенные до абсурда амбиции и неискоренимое упрямство, нехватку интуиции, которая не компенсируется интеллектуальным воспитанием, ненормально развитый эротический инстинкт, проявляющийся в сильной потребности ласки и дружеского окружения, парадоксальным образом сочетающийся с глубоким эмоциональным безразличием»¹².

По мнению д-ра Гебхардта, одного из медиков-нацистов, знавших Гиммлера с юных лет (это мнение приводит французский автор Жак Деларю), Гиммлер был «типичным вторым человеком, который брал на себя самую грязную, самую отвратительную часть жестокости, точно по формуле: Магомет улыбается, а калиф казнит»¹³.

В историографии часто подчеркиваются заурядность Гиммлера, его обычность и типичность. Эта традиция восходит к одной из основоположниц теории тоталитаризма философу Ханне Арендт, эмигрировавшей из нацистской Германии. Арендт еще в 1944 г. отмечала, что Гиммлер – это конструктор «чудовищной машины “административного массового убийства”, для обслуживания которой требовались и использовались не тысячи и десятки тысяч отборных убийц, а весь народ». Гиммлер «не принадлежит к интеллектуалам... он не представитель богемы, как Геббельс, не сексуальный преступник, как Штрейхер, не извращенный фанатик, как Гитлер, не авантюрист, как Геринг. Он обыватель со всеми признаками респектабельности... Свою новейшую, охватывающую всю страну террористическую организацию он сознательно выстроил на допущении, что большинство людей не богема, не фанатики, не авантюристы, не сексуальные преступники и не садисты, а в первую очередь работяги и добропорядочные отцы семейств». Немецкий обыватель «был вполне готов поступиться убеждениями, честью и человеческим достоинством ради пенсии, страховки и обеспеченной жизни жены и детей. Требовалась лишь дьявольская гениальность Гиммлера, чтобы смекнуть, что после такой деградации (полного подчинения нацистской идеологии. – Б. Х.) добрый семьянин оказался наилучшим образом подготовлен сделать буквально все, если повысить ставки и поставить под угрозу само существование его семьи». СС и гестапо «рассчитаны не на фанатиков, не на маньяков-убийц, не на садистов; гиммлеровская организация делает ставку единственно и исключительно на нормальных людей вроде господина Генриха Гиммлера».

Если профессия заставляла Гиммлера убивать людей, «то он не считает себя убийцей как раз потому, что делает это не из склонности, а лишь в силу профессии. Сам-то он и мухи не обидит»¹⁴.

В изданных в Германии, Англии и Франции публикациях Гиммлер зачастую фигурирует главным образом как палач 6 млн евреев¹⁵. Меньше говорится о Гиммлере – идеологе

нацизма¹⁶. Эта проблема обычно сводится увлечению Гиммлера магией, астрологией и оккультизмом¹⁷.

Польский историк Мариан Подковиньский утверждает, что рейхсфюрер СС был не только палачом, убийцей и вождем «черных преторианцев» Гитлера, но и политиком-пангерманистом, тем более опасным, что в его распоряжении находилась фанатично преданная ему «черная армия» СС¹⁸.

Пишущие о Гиммлере авторы не всегда относятся к своему герою однозначно негативно. Например, историк Ханс-Вернер Нойлен (ФРГ) с плохо скрытой симпатией пишет о нацистских планах переустройства Европы под руководством СС и рассматривает Гиммлера в качестве реальной альтернативы Гитлеру. При этом рейхсфюрер СС превращается чуть ли в героя антигитлеровского Сопротивления: «начиная с 1943 г. Гиммлер начал регулярно общаться со сторонниками оппозиции для выработки принципов конституционного государства под эгидой фюрера». Причем в планы Гиммлера якобы входило «лишение Гитлера полноты власти и отведение ему сугубо представительской роли... Этой цели Гиммлер собирался достичь путем тайной дипломатии... Гиммлер преследовал вполне благородные цели – ограничение власти фюрера, создание законодательного корпуса, отмену системы партийных представителей (гауляйтеров), очистку чиновничьего аппарата от бюрократов, правовой контроль за деятельностью полиции»¹⁹.

Эта не критичная точка зрения, не разделяемая как профессиональным цехом историков, так и общественным мнением современной Германии, попала и на страницы российских изданий. Так, журналист и бывший советский контрразведчик В.Г. Чернявский считает книгу Нойлена «замечательной», а попытки Гиммлера в конце войны спасти свою шкуру – «мерами для спасения германского государства с помощью политических средств»²⁰.

Преподающий в Англии германский историк Петер Лонгерих, автор ряда биографий нацистских вождей, создал на сегодняшний день самую полную, основанную на фундаментальном изучении всех имеющихся на Западе архивных материалов политическую биографию Гиммлера, насчитывающую 1040 страниц. Автор неразрывно связывает личность своего антигероя с нацистским режимом, показывает, как при его активном участии Германия превращалась в преступное государство СС²¹.

Для Лонгериха важны не только политико-идеологические и правовые, но и морально-этические аспекты деятельности Гиммлера, который создал для СС строгие ритуалы и расценивал себя как воспитателя руководителей СС. Гиммлер даже решал вопросы выбора будущих жен членов СС. Эсэсовцы были обязаны следовать кодексу чести: «наша честь – верность». Такие качества, как верность, товарищеские отношения или храбрость, были подчинены задачам беспощадной борьбы за свою нацию и «высшую расу». Понятие о человеческой порядочности потеряло для Гиммлера свою абсолютную ценность. Лонгерих отмечает двойную мораль Гиммлера. Он знал, что действия СС противоречат общепринятым нормам морали, но поощрял эсэсовцев, когда они проявляли в отношении жертв самые низменные инстинкты.

Изучала феномен Гиммлера и советско-российская историография. Отечественные исследователи Д.Е. Мельников и Л.Б. Черная рассматривали Гиммлера прежде всего как убийцу. Но не мелкого наемника, а крупномасштабного массового убийцу «за письменным столом», или, скорее, за пультом управления гигантского государственного механизма уничтожения людей, который он же сам же во многом и создал²².

Над изучением истории СС работал в последние годы жизни советский германист А.С. Бланк²³. Материалы о главаре СС из личного архива А.С. Бланка были использованы автором этой книги²⁴.

Историками, изучавшими биографию Гиммлера, в основном использовались источники, хранящиеся в западных архивах. Среди них: дневник Гиммлера из собрания Гуверовского института при Стэнфордском университете и документы Вашингтонского музея Холокоста (США); материалы Института современной истории в Мюнхене и Федерального архива в Кобленце (ФРГ) (папки «Гиммлер», «Дарре», фонд «Шумахер», «Главный архив НСДАП», а также тексты бесед с членами семьи Гиммлера, с Эмми Геринг – вдовой бывшего группенфюрера СС²⁵ Олендорфа). Из новейших источников, опубликованных на Западе по теме исследования, отметим подготовленное в ФРГ историком Петером Ветте издание служебного календаря Гиммлера²⁶.

Российские источники по этой теме, за исключением материалов Нюрнбергского процесса²⁷, до настоящего времени были малоизвестны: они хранятся в архивах спецслужб, в частности, Центрального архива ФСБ России (ЦА ФСБ); их рассекречивание с целью научного использования началось лишь в середине 90-х гг. XX в. Эти документы опубликованы в нашей книге.

Глава 2

Преступниками не рождаются

Генрих Луитпольд Гиммлер родился 7 октября 1900 г. в Мюнхене в семье Гебхарда и Анны Гиммлер. Его отец был учителем богословия и директором гимназии, мать – домашней хозяйкой. У Генриха было два брата – старший Гебхард и младший Эрнст. Согласно семейной легенде, братья Генриха были технократами, далекими от политики. Однако в 2005 г. его внучатая племянница политолог Катрин Гиммлер, внучка Эрнста Гиммлера, выпустила книгу о своем деде и его братьях с жесткой критикой нацизма, где показала, что это было далеко не так. С начала 1920-х гг. все три брата Гиммлер были «нацистами-энтузиастами»²⁸. Отличие было в том, что «Генрих по-настоящему любил политическую деятельность, реализовывался через нее, если хотите, был в большей степени, чем они, идейным наци. Его братья были прагматиками, которые, прежде всего, думали о карьере. Они обращались к политике тогда, когда это делали все. Генрих же был политическим активистом даже тогда, когда это было уделом меньшинства»²⁹.

Свое имя Генрих получил в честь покровителя семьи – принца Генриха из правившей в Баварии династии Виттельсбах, школьным учителем которого был Гебхард Гиммлер. Принц согласился стать крестным отцом и опекуном своего тезки.

Немецкий писатель Альфред Андерш в рассказе «Отец убийцы» изображал отца Гиммлера как педагога-деспота с садистскими наклонностями³⁰. По исследованиям историка Петера Лонгериха, Гебхард Гиммлер не был деспотичным отцом. Однако жесткий семейный режим мелкобуржуазной католической семьи не оставлял места для развития свободомыслия и инициативы детей³¹.

Гебхард Гиммлер создал систему правил и указаний, которым должны были следовать три его сына. Он заставлял их вести дневники, которые он потом просматривал. Но все это не выходило за рамки образа типичного авторитарного отца тех времен. К тому же в школьные годы Генрих Гиммлер не проявлял жестокость. Ему лишь тяжело давался контакт с людьми. Заметна была его тяга к самоконтролю, которую он выражал, ведя личный дневник. «Что кончается катастрофой, не всегда имеет катастрофичное начало», – пишет Лонгерих о детских годах Генриха Гиммлера³².

В дневниках юный Генрих скрупулезным образом описал каждый, даже самый незначительный, факт своей однообразной жизни: «обедали вчетвером», «более получаса гулял в одиночестве», «стенные часы отнесли к часовому мастеру», «отец приказал не открывать окна в моей комнате»³³.

Дневник Генриха полон записей о регулярных посещениях церковных церемоний, причем воскресная месса была для него не внешним ритуалом, а внутренней потребностью. Британский исследователь Питер Пэдфилд подчеркивает, что «Генрих всегда был серьезным ребенком и глубоко верил в Бога». Его духовный мир складывался под влиянием германского романтизма и католицизма. Узнав, что его возлюбленная причащается каждый день, Гиммлер записал в своем дневнике: «Это было самое радостное известие, которое я получил за последние восемь дней»³⁴. В мировоззрении юного Генриха переплелись истории о крестоносных рыцарях, эпические сказания о нордических воинах, героические мотивы музыки Рихарда Вагнера.

Юный Генрих был немощен, хил и страдал от этого: малорослый, с птичьей грудью, близорукий, он не мог на равных участвовать в спортивных играх сверстников. Рождалось чувство неполноценности, желание (пока еще затаенное) взять психологический реванш за свою

ущербность. Американский историк Дж. У.Ф. Халл-гартен, который в начале XX в. жил в Германии и учился с Гиммлером в одной гимназии, рассказывал, что будущий рейхсфюрер очень стеснялся своей близорукости.

Но учился Генрих хорошо. Он был вполне успешным учеником Ландсхутской гимназии, целью которой было «на религиозной основе воспитывать нравственное трудолюбие, дать более высокое общее образование в духе верности Отечеству и подготовить к самостоятельной умственной работе»³⁵. В его аттестате зрелости от 15 июля 1919 г. было записано: «Всегда вел себя благовоспитанно и отличался добросовестностью и прилежанием»³⁶.

Плохие отметки у него были только по физкультуре – из-за слабого здоровья, частых болезней. Над слабаком и очкариком Генрихом частенько издевались его соученики³⁷.

Гиммлер скоро научился мстить своим более удачливым товарищам. Как-то раз его оставил после уроков учитель словесности Шредер: «Генрих, ты, наверное, знаешь, что твои соученики смеются над тобой. Они называют тебя вонючей рысью и говорят, что ты ночью мочишься в постель... Будет справедливо, если ты расскажешь мне, что они говорят об учителях и своих родителях. Ты согласен?» Генрих Гиммлер ответил: «Да».

С тех давних времен Гиммлер предавал многих: товарищей, благодетеля-патрона, самого фюрера... Но первый шаг был сделан в классе учителя Шредера. И уже тогда Гиммлер оправдывал себя: «Доктор Шредер патриот, он сражался в Китае против азиатов-бунтовщиков. Он знает, что делает».

«Великая Германия, Германия превыше всего, германский меч, германские женщины, германские рыцари» – все это Гиммлер постоянно слышал дома. Портреты кайзера Вильгельма и князя Бисмарка висели на почетных местах в гостиной дома Гиммлеров. Юный Генрих мечтал стать офицером. «Ах, как я хочу стать быстрее взрослым, чтобы тоже попасть на фронт!» – писал он в феврале 1915 г. в своем дневнике.

Генрих Гиммлер мечтал стать полководцем великой и победоносной германской армии. Первоначально он хотел поступить на службу на кайзеровский военно-морской флот, но его не взяли из-за сильной близорукости. Тогда он решил пойти в пехоту. Чтобы Генрих был принят на военную службу, его отец обратился за помощью к своим высоким покровителям. На прошение был дан ответ баварского королевского двора: «Банкирский дом “И. Н. Оберндёрфер” уполномочен перечислить вам 1000 рейхсмарок из 5 % военного займа. Примите эту сумму в качестве дара вашему сыну Генриху от его крестного отца – скоропостижно ушедшего от нас Его Королевского Высочества принца Генриха»³⁸.

В конце 1917 г. Генрих Гиммлер был зачислен юнкером при знамени в 11-й Королевский баварский пехотный полк. После полугодовой начальной подготовки в г. Регенсбурге он проходил обучение в школе прапорщиков во Фрайзинге и на пулеметных курсах в Байройте. Затем он был демобилизован: Первая мировая война окончилась поражением Германии. Несмотря на то, что Гиммлер не смог принять участия в боевых действиях, впоследствии он рассказывал о своих «фронтных подвигах».

«Все знали, что Генрих Гиммлер служил в армии всего один год и ничего не понимал в военных вопросах. Он недооценивал важности задач, стоящих перед военнотружущими, и их труд. Он любил строить из себя человека с твердой рукой, подчеркивая свое превосходство и преувеличивая свои заслуги», – заявлял впоследствии генерал-полковник войск СС Пауль Хаусер³⁹.

В 1919 г. Гиммлер вступил во «фрайкор» – корпус добровольцев-контрреволюционеров, мечтая участвовать в подавлении Баварской Советской республики, но опять опоздал: «Красную Баварию» уничтожили без него. С военной службы пришлось уйти. Мечта о плетеных отливающих серебром офицерских погонах рассыпалась в прах – он так и остался отставным прапорщиком.

Первая мировая война и революция в Германии закончились. Гиммлеру пришлось начинать мирную жизнь – без специальности, без призвания, без убеждений, без цели в жизни. Юный Генрих лишь усвоил презрение к «красным», интеллигентам-либералам и потомкам знатных фамилий: надменных аристократов, как и богатых евреев, он ненавидел и втайне завидовал им, чувствуя свое ничтожество. В дневнике за 29 января 1922 г. можно прочесть: «Человек – что это за жалкое создание! Я говорун и трепач. У меня не хватает энергии. У меня ничего не получается»⁴⁰.

Генрих был так не уверен в себе и своем будущем в послевоенной Германии, что помышлял об эмиграции из страны. Он даже стал учить русский язык, чтобы уехать куда-нибудь на Восток и заняться там сельским трудом. Или же лучше переселиться в Турцию, а еще лучше – в Перу! За период с 1919 по 1924 гг. мысли об эмиграции возникают в дневнике Гиммлера 14 раз!

В то же время, юноша страстно желал играть роль в истории, даже представляя себя мучеником. В его дневнике есть такие стихотворные строки:

Если ранят тебя,
Защищайся и бейся до конца.
Отдай жизнь свою,
Но защити знамя.
Его подхватят другие.
Пусть тебя похоронят,
А они добьются счастья,
О котором ты мечтал⁴¹.

Но где же оно, это самое знамя, это дело, за которое стоит отдать жизнь? Свое знамя Гиммлер искал среди разных политических партий и движений. Ему нравилось националистическое, социал-дарвинистское движение «Фёлькише» (народнический), идеологической основой которого были пангерманизм и «арийская мудрость» – ариософия. Согласно австрийскому поэту и оккультисту Гвидо фон Листу, ариософия – эзотерическая часть древнегерманской языческой религии, предполагавшая передачу своим адептам тайного знания. Ариософы соединяли народнический немецкий национализм и расизм с оккультными идеями с целью предсказания и оправдания грядущей эры немецкого мирового порядка.

В середине 1920-х гг. националистический, расистский Союз артаманов стал активным проводником идеи расширения жизненного пространства – иначе, мол, немцы задохнутся на своей «тесной» территории, которая стала еще меньше по Версальскому миру. Гиммлер вступил в этот союз. Насчет того, где искать новые жизненные пространства, у артаманов сомнений не было. Не было их и у Гиммлера – завоевать, а затем германизировать восток Европы.

В 1920-е гг. в Германии появилось много различного рода союзов, групп и даже партий. Возникнув, они вскоре исчезали с политической сцены, не оставив никаких следов. И артаманов, и Отечественный союз крестьян-землевладельцев – а Гиммлер побывал и в нем – не были долговечными; в этих организациях ему не удалось добиться успехов и сделать карьеру. Гиммлер состоял, по меньшей мере, в десяти националистических, монархических и спортивных организациях. Некоторые из них, в том числе Баварская народная партия, имели подчеркнутую клерикальный характер⁴².

Гиммлер бредил идеей «кристально чистой германской расы». Он обратился к идеалу средневековой германской общины, которая должна была возродиться в результате «обновления и очищения всей германской расы» и отторгнуть «инорасовые» оттенки.

Обоснование своих взглядов Гиммлер искал в древней истории. Он изучал «Германию» Тацита, скандинавские мифы «Старшая Эдда», древнегерманский эпос «Песнь о Нибелунгах», древнеиндийские трактаты «Веды» и «Бхагавадгита». У Тацита юноша позаимствовал образ «нравственно чистых и благородных» германских предков, у древних индусов – преклонение перед кастовым строем. Гиммлер интересовался различными проявлениями элиты у различных народов. Он восхищался не только древнеиндийскими кшатриями, но и японскими самураями, а также римскими преторианскими гвардейцами.

Гиммлера увлекали труды по спиритизму, книга «Второе зрение» профессора Бозена, посвященная парапсихологическим явлениям, астрологии и гипнозу⁴³. Гиммлер прочел романы писателя Германа Гессе «Демиян» и «Сиддхартха», в котором описывается индуистская доктрина кармы и реинкарнации, интересовавшая будущего главу СС.

Гиммлер с увлечением читал расистские труды Хьюстона Стюарта Чемберлена – англичанина, который после женитьбы на дочери немецкого композитора Вагнера принял германское подданство. Чемберлен развил идеи французов Гобино и Лагарда о превосходстве арийской расы. В столь любимом Гиммлером сочинении «Основы XIX века» Чемберлен писал о возрождении тевтонского духа, ибо «тевтонская северная раса призвана спасти западную цивилизацию и создать новый мир»⁴⁴.

При всем этом Генрих внешне оставался благочестивым католиком, глубоко верующим молодым человеком, регулярно посещавшим церковь. В канун Рождества Генрих пек пирожки для старушек, читал книги слепым, играл на самодеятельных представлениях для бедных детей. Его дневник содержит такую сентиментальную запись: «24 ноября 1921 г. Визит к фрау Кернбургер. Бедная старушка... Вот истинная нищета. От голода и усталости она так слаба, что почти не может ходить... Как жестоки и безжалостны люди... Я принес ей булочек и, когда она отвернулась, добавил еще и маленькое пирожное»⁴⁵.

Однако Гиммлер постепенно отходил от христианства. Если в 1922 г. он писал: «что бы ни случилось, я всегда буду любить Бога, молиться ему и буду верен католической церкви», то через 10 лет он говорил, что жаждет «повесить Папу в тиаре и полном облачении на площади Святого Петра». Гиммлер дошел до того, что собирался ликвидировать христианство и воскресить в Германии под эгидой СС языческие культы Вотана и Тора⁴⁶.

Увлечшись язычеством и оккультизмом, Гиммлер твердо уверовал в мистическую связь, якобы существовавшую между ним и средневековым королем саксонской династии Генрихом I по прозвищу Птицелов. Генрих Гиммлер не считал себя его прямым потомком. Он полагал, что между ним и Генрихом Птицеловом существует незримая, телепатическая, мистическая связь, а дух короля оказывает ему таинственное покровительство. Он подолгу сидел на кладбище и слушал пение птиц. «Это Генрих-король говорит со мной», – думал Гиммлер и старался разгадать птичий язык.

Возможно, именно любовь к пернатым и привела Гиммлера на сельскохозяйственный факультет технического училища в Мюнхене. Своей специальностью он избрал птицеводство – выращивание кур.

Полученное Гиммлером образование (он изучал генетику животных и растений, селекцию, евгенику) и круг чтения серьезно повлияли на его мировоззрение.

Молодой баварец самостоятельно пришел к выводам, вполне вписывавшимся в геополитическое и расовое учение, проповедовавшееся идеологами Немецкой рабочей партии (ДАП), более известной как Национал-социалистическая германская рабочая партия.

Глава 3

Куриный фермер – знаменосец «пивного путча»

НСДАП, в которой подвизался осведомитель рейхсвера Адольф Гитлер, вскоре ставший одним из ее лидеров, представляла собой странную картину. Это была группа агрессивно настроенных завсегдаев мюнхенских пивных без определенных занятий, озлобленных поражением Германии военнослужащих бывшей кайзеровской армии, честолюбцев, готовых на все ради выгоды, авантюристов, мечтавших о славе. Это была партия, провозгласившая своей целью реванш за поражение Германии в Первой мировой войне и подготовку новой войны за «жизненное пространство» и борьбу за чистоту «нордической расы».

Гиммлер уже был близок к нацистам, разделял их взгляды, ходил на их сборища. Запись в дневнике Гиммлера свидетельствует, что в январе 1922 г. на одном из таких собраний в мюнхенской пивной «Арцбергеркеллер» он познакомился с одним из руководителей ДАП и руководителем ее штурмовых отрядов (СА) капитаном Эрнстом Ремом: «Там также присутствовали капитан Рем и майор Ангерер (бывший ротный командир Гиммлера). Было очень приятно. Рем пессимистически настроен по отношению к большевизму»⁴⁷.

Рем произвел на Гиммлера сильнейшее впечатление. Тем более прапорщик, благоговевший перед любым начальством, никогда не забывал, что на военной иерархической лестнице Рем стоит на несколько ступенек выше его. Встречаясь с «господином капитаном», Гиммлер и в дальнейшем всегда внутренне вытягивался в струнку. Увешанный многочисленными наградами, с боевыми ранами на лице воин Первой мировой, брутальный и гомосексуальный «солдат удачи» Эрнст Рем, с одной стороны, и добропорядочный бюргерский сынок Генрих Гиммлер – с другой, представляли собой странную пару. Однако капитан сумел найти верный подход к студенту. Для старшего товарища Гиммлер был готов на все.

Вскоре у Гиммлера появилась возможность делом доказать свою преданность Рему. В августе 1923 г. он оставил работу на фирме азотных удобрений в Шляйсхайме, переселился в Мюнхен и вступил в НСДАП (членский билет под номером 14303)⁴⁸. В ноябре 1923 г. состоялась первая проба сил нацистов: Гиммлер в составе отряда, который пытался окружить здание военного министерства в Мюнхене, участвовал в гитлеровском «пивном путче».

Вот как описывает эти события историк Х. Хёне: «Вечером 8 ноября 1923 года Гиммлер появился на собрании возглавляемой Ремом нацистской и милитаристской организации “Рейхскригсфлагге”, проходившем в мюнхенской пивной “Левенбройкеллер”. В это время из другой пивной – “Бюргербройкеллер” поступило сообщение, что Гитлер с пистолетом в руке заставил ведущих политиков и военных Баварии “нанести последний удар по ноябрьским преступникам” в Берлине. Товарищи Гиммлера вскакивали со стульев, обнимались, многие плакали от радости и восторга. Солдаты рейхсвера срывали с фуражек свои желтые кокарды. “Наконец-то! – вот слова облегчения, которые вырывались у каждого”, – вспоминал позже Рем. Рем вручил Гиммлеру старый имперский флаг, на котором незадолго до этого присягали собравшиеся. После этого капитан отдал команду к выступлению. Дикая толпа быстро превратилась в походную колонну и направилась в сторону “Бюргербройкеллера”, где Гитлер и баварская политическая верхушка – генеральный государственный комиссар фон Кар и генерал рейхсвера фон Лессов договаривались о “национальной революции”. Однако на Бриннерштрассе колонну остановил гонец из “Бюргербройкеллера”. Он передал Рему приказ Гитлера захватить здание баварского военного министерства на Шенфельдерштрассе, где располагался штаб VII (Баварского) военного округа. Капитан подчинился. Уже через час военное министерство было в его руках. Окна здания оцетинились стволами винтовок и пулеметов четырехсотенного ремовского войска. Однако капитан уже понял: что-то идет не так. Пришедшие

в себя политики и генералы решили нанести ответный удар. Ранним утром 9 ноября грохот танковых моторов известил об этом защитников комплекса зданий военного министерства. Части рейхсвера и полиции выдвигались вперед, захватывая дом за домом, занимая позиции. Орудия и пулеметы были готовы к бою. Наступила убийственная тишина. На Людвигштрассе у ограждения из колючей проволоки, разделявшего противников, стоял Гиммлер, судорожно сжимая в руках древко имперского военного флага»⁴⁹.

Гитлер принял решение направить на подмогу Рему около 3 тыс. своих сторонников. Во второй половине дня 9 ноября колонна нацистов подошла к мосту через реку Изар, но здесь путь ей преградила вооруженная полиция. Геринг начал угрожать, что расправится с заложниками, которые якобы находились в его руках, если только полиция не позволит колонне беспрепятственно двигаться дальше. Уловка сработала, и гитлеровские штурмовики продолжили шествие. Дойдя до одной из центральных площадей Мюнхена Одеонплатц, штурмовики вновь столкнулись с полицией. Тогда охранник Гитлера Ульрих Граф, выступив вперед, крикнул, что полицейские не имеют права открывать огонь, поскольку в колонне шагают сам Гитлер и Людендорф. В этот момент прогремел выстрел и один полицейский упал замертво. В ответ загремели залпы полицейских винтовок. Ульрих Граф, как и полагается верному телохранителю, бросился к Гитлеру, дабы защитить его от пуль собственным телом, за что был вознагражден свинцовым дождем. Геринга ранило в ногу. Всего колонна штурмовиков потеряла 14 человек убитыми; позднее число убитых возросло еще на два человека, погибших во время штурма здания военного министерства.

«Пивной путч» провалился с треском: сотня полицейских обратила в бегство три тысячи вооруженных штурмовиков.

Нацисты потерпели поражение. Гитлера арестовали на следующий же день; суд приговорил его к пяти годам по обвинению в государственной измене. Правда, за решеткой Гитлер провел всего несколько месяцев; в Ландсбергской тюрьме он писал книгу «Майн Кампф». Уже в декабре 1924 г. Гитлер вышел на свободу. Но пока НСДАП была вынуждена временно уйти в тень.

После провала «Пивного путча» Гиммлер арестован не был. Но он переживал внутренний кризис: без работы, политическая борьба окончилась полным разочарованием. К тому же девушка его мечты красавица Майя Лориц, приходившаяся ему дальней родственницей, окончательно порвала с ним.

Лишь благодаря моральной поддержке своих новых почитательниц Гиммлеру удалось остаться на плаву. Его подружки и в самом деле верили, что 9 ноября 1923 г. brave знаменосец совершил подвиг исторического значения: «Впереди – Гиммлер со знаменем. Чувствуется, как надежно чувствует себя знамя в его руках и как он горд этим. Я подхожу к нему, не в состоянии молвить и слова. Звучат его слова: “Гордитесь – я знаменосец! Не бойтесь – я знаменосец! Любите меня – я знаменосец!”

Подружка Гиммлера Мария Р. (возможно – Мариэла Раушмайер), направляя “знаменосцу” письмо одной из его очередных поклонниц, сделала приписку: “Это письмо – моему другу Генриху. Оно должно стать маленьким знаком горячей благодарности и дорогих воспоминаний о подвиге, который он совершил в часы, когда мы вновь научились надеяться”»⁵⁰.

После запрещения НСДАП Гиммлер в 1924 г. вступает в национал-социалистический союз, возглавляемый Грегором Штрассером, работает его секретарем с окладом в 120 рейхсмарок, принимает участие в успешной избирательной кампании Штрассера в Нижней Баварии.

Со службы у Штрассера началось восхождение Гиммлера к вершинам власти. Отставной обер-лейтенант и хозяин аптечного склада Штрассер был вторым человеком в нацистской партии и, когда Гиммлер начал у него работать, успешно соперничал с Гитлером. В северных областях Германии влияние Штрассера было значительно сильнее авторитета Гитлера. Штрассер выступал за более «гибкую» политику, пытался «смягчить» наиболее однозначные лозунги

Гитлера. Будучи депутатом рейхстага, Штрассер разъезжал по стране, выступал на митингах, пропагандировал свою тактику.

В декабре 1924 г. из крепости Ландсберг был освобожден Адольф Гитлер. Он сразу приступил к восстановлению НСДАП. Ему удалось объединить в новой партии и подчинить себе все, что осталось от национал-социалистов и «народников» в Баварии. В 1925 г. он образовал охранные отряды СС, разобрался с внутренней оппозицией в собственном лагере и, наконец, во второй половине 1926 г. сформировал собственную партийную армию – штурмовиков СА.

Своим инстинктом приспособленца Гиммлер почувствовал, что нашел наконец для себя нового идола; уже в августе 1925 г. он получил членскую карточку обновленной НСДАП.

Гиммлер часто хвастался, что именно он первым почувствовал будущую победу Гитлера и начал вести подробнейшее досье на своего шефа. Штрассер не очень жаловал Гиммлера. «Вы на всю жизнь останетесь инфантильным, – говорил он ему. – Вы обладаете душой и чувствительностью мясника». Гиммлер в ответ улыбался и, глядя на Штрассера, почтительно соглашался. Штрассер не мог подумать, что молодой секретарь уже тогда готовился его предать. Вскоре Гиммлер серьезно помог Гитлеру в устранении Штрассера от руководства партии, предоставив в распоряжение Гитлера материалы своего досье. Через несколько лет, в «ночь длинных ножей» 30 июня 1934 г., Штрассер получил пулю в затылок от людей, которыми командовал его бывший помощник Гиммлер. Брат Грегора Штрассера, Отто, успел сбежать за границу.

12 марта 1925 г. в Мюнхене старший друг Штрассера штурмовик Хорст Вессель познакомил Гиммлера с Гитлером. В августе 1925 г. Гиммлер вступил в воссозданную НСДАП и вскоре получил должность заместителя гауляйтера (руководителя округа) НСДАП в Нижней Баварии.

Гиммлера и Весселя связывала давняя темная история: в 1919 г. Гиммлер в дешевых меблированных комнатах в берлинском районе Моабит сожительствовал с проституткой Фридой Вагнер и был на ее содержании. Сутенером Фриды был Хорст Вессель. В начале 1920 г. Гиммлер внезапно исчез, а Фрида была обнаружена убитой. 8 сентября 1920 г. Гиммлер предстал перед судом по обвинению в ее убийстве, но суд оправдал его за недостатком улик. В 1930 г. Вессель погиб в пьяной драке, а песня о погибшем «герое» Хорсте Весселе стала после 1933 г. гимном нацистов⁵¹.

В 1925 г. Гиммлер познакомился с отставным лейтенантом артиллерии Вальтером Дарре, членом НСДАП, специалистом по сельскому хозяйству и расовой теории. Дарре вовлек Гиммлера в «Союз Артам» или общество артаманов – расистскую организацию, цель которой состояла в решении проблемы «крови и почвы» путем «германизации Востока», что означало «освобождение» Восточной Европы от славян и заселение этих земель «стопроцентными арийцами».

В 1926 г. произошли перемены и в личной жизни Гиммлера: он познакомился с «идеалом арийской женщины» – дочерью помещика из Западной Пруссии Маргарет фон Боден, дипломированной медсестрой, которая была на восемь лет старше будущего мужа и имела частную клинику в Берлине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.